

Пределы правового регулирования: анализ современных концепций

Limits of legal regulation: analysis of modern concepts

Денисенко В.В.

Д-р юрид. наук, профессор кафедры публичного права МГИМО МИД России, г. Москва

e-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

Denisenko V.V.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of public law, MGIMO University, Moscow

e-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

Донских А.А.

Адвокат Филиала ВОКА «Адвокатская консультация Центрального района г. Воронежа», г. Воронеж

e-mail: angel.donskikh@gmail.com

Donskikh A.A.

Lawyer of the branch of the VOKA “Lawyer consultation of the Central District of Voronezh”, Voronezh

e-mail: angel.donskikh@gmail.com

Осина Д.М.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО МИД России, г. Москва

e-mail: d.osina@inno.mgimo.ru

Osina D.M.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Theory of Law and Comparative Law, MGIMO University, Moscow

e-mail: d.osina@inno.mgimo.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена проблема постоянно расширяющегося предмета правового регулирования в условиях юридикации общества. Предпосылками расширения пределов правового регулирования является интегративный конвейер законодателя, который ставит под угрозу традиционное, самостоятельное урегулирование общественных отношений. Установлено, что данный процесс начался после индустриальной революции в XVIII в., когда общественные отношения, урегулированные обычаями, традициями, нормами морали стали заменяться государственным регулированием практически во всех сферах жизнедеятельности общества — социальной, экономической, политической и духовной. Были проанализированы современные концепции правового регулирования, а также рассмотрен актуальный вопрос легитимности права и эффективности правовых норм, а

также соотношения данных категорий. Представлены научные направления и точки зрения как отечественных теоретиков, таких как В.В. Денисенко, М.В. Антонов, Е.А. Березина, Е.С. Зайцева, Т.В. Кашанина, так и ряда зарубежных ученых. Рассматривается взаимосвязь легитимности права и пределов правового регулирования. Решается вопрос о целесообразности регулирования общественных отношений делиберативной демократией (демократией участия). Делается вывод о том, что именно от осознания гражданами и признания ими пределов правового регулирования зависит их эффективное воздействие на все сферы жизнедеятельности субъектов, что способствует стабилизации личности в обществе, общества в государстве и государства в целом. Также рассматривается биологический фактор возникновения пределов правового регулирования, который напрямую связан с пандемией COVID-19. В работе также сформулировано определение пределов правового регулирования.

Ключевые слова: юридификация, правовое регулирование, пределы правового регулирования, легитимность права, делиберативная демократия.

Abstract

In this article the problem of the ever-expanding subject of legal regulation in the context of the juridification of society is considered. The prerequisites for expanding the limits of legal regulation are the integrative conveyor of the legislator, which threatens the traditional, independent regulation of social relations. It is established that this process began after the industrial revolution in the XVIII century, when social relations regulated by customs, traditions, and moral norms began to be replaced by state regulation in almost all spheres of life — social, economic, political, and spiritual. Modern concepts of legal regulation were analyzed, as well as the topical issue of the legitimacy of law and the effectiveness of legal norms, the ratio of these categories were considered. Scientific points of view of both domestic (V.V. Denisenko, M.V. Antonov, E.A. Berezina, E.S. Zaitseva, T.V. Kashanina) and foreign theorists are presented. The relationship between the legitimacy of law and the scope of legal regulation is considered. The question of the expediency of regulating social relations by a deliberative democracy (participatory democracy) is carefully examined. It is concluded that it is on the awareness of citizens and their recognition of the limits of legal regulation that their effective impact on all spheres of life depends, which contributes to the stabilization of the individual in society, society in the state and the state as a whole. The biological factor of the emergence of the limits of legal regulation, which is directly related to the COVID-19 pandemic, is also considered. The definition of the limits of legal regulation is also given in the study.

Keywords: juridification, legal regulation, scope of legal regulation, legitimacy of law, deliberative democracy

Вопрос о границах правового регулирования является предметом научного осмысления в отечественной науке уже довольно длительное время, так как это важнейшая проблема для понимания законодательной политики и юридической практики. Пределы правового регулирования являются традиционной темой для отечественной юриспруденции, чему посвящены работы признанных учёных-юристов: В.В. Лазарева [20], В.В. Денисенко [7], М.В. Антонова [2], Е.А. Березиной [3], Е.С. Зайцевой [14], Т.В. Кашаниной [18]. Тем не менее, современные тенденции, которые возникают в сфере правового регулирования из-за его постоянного расширения, требуют доктринального переосмысления. Следует выделить два основных фактора, обуславливающих современную специфику данного вопроса: во-первых, это процесс

расширения правового регулирования или юридификация общества [8], во-вторых, это легитимность права или проблема социального обоснования правовых актов в современном обществе.

В частности, в настоящее время вопрос определения пределов правового регулирования не полностью раскрыт и требует дальнейшего исследования и осмысления в условиях юридификации общества и совершенствования нормативно-правового регулирования с учетом текущей геополитической повестки.

До XIX в., до перехода аграрного типа общества к индустриальному, во всех странах мира на протяжении тысячелетий существовал традиционный тип экономики (с начала неолитической революции). В XVII-XVIII вв. всего лишь 15% всех общественных отношений регулировались правом.

Люди, в отличие от нашего времени, не проживали в больших городах. Главным, основным фактором производства была земля: сельские жители вели хозяйство на угодьях, где в достаточных объемах индивидуальным трудом выращивали необходимую для удовлетворения своих потребностей пищу, и именно она была основным продуктом производства. В сельском хозяйстве было занято около 75% жителей.

Существовали монополии, например, первые крупные торговые споры Великобритании начали возникать с развитием железных дорог — монополисты стали пересекаться друг с другом, появились первые трибуналы (первым из которых как раз был «Транспортный трибунал» (*англ. Transport Arbitration Tribunal*)), право начало активно развиваться для урегулирования споров, возникли новые, ранее не существовавшие в мировой практике агентства и комиссии (например, Комиссия США по вопросам междуштатной торговли (*англ. Interstate Commerce Commission*), послужившая прототипом для развития агентств), начали развиваться новые сферы права (ярким примером является административное судопроизводство).

Для аграрного общества было характерно сословное право. Лишь при возникновении конкретных потребностей те или иные отношения начинали регулироваться обычаями и традициями. Они носили и устный, и письменный характер. Нормы сословного права не имели универсального характера, а их единообразие появилось гораздо позднее, лишь при формулировании основных принципов, которым должны отвечать все нормы права без исключения (примером этому может служить принцип справедливости).

В конце XVIII в. произошла индустриальная революция. Основным фактором производства стал капитал, люди начали активно использовать промышленные изделия, новые технологии. Занятость в сельском хозяйстве резко снизилась в семь раз — до 10%. Люди начали активно переезжать в города, потребность в регулировании общественных отношений стала особо актуальной.

В постиндустриальном, информационном обществе не найдется той сферы жизни, которая не регулировалась бы правом. В настоящее время законодатель позаботился о том, чтобы регулировать с помощью права наиболее важные общественные отношения, возникающие между индивидами.

Данный процесс юридификации привел к уплотнению нормативного материала, коллизиям и пробелам. Законы при постоянном расширении правового регулирования становятся менее понятными для граждан, не имеющих соответствующего профессионального образования [10, с. 50].

Сторонники косвенного правового регулирования предлагают следующий выход из сложившейся ситуации: государство, как один из главных регуляторов общественных отношений, по их мнению, должно только устанавливать определенные законодательные рамки. Субъекты же должны сами регулировать свои отношения,

выстраивать коммуникацию в пределах дозволенного. По мнению сторонников данной концепции, так и только так индивидуумы начинают обладать в полном объеме субъективными правами и юридическими обязанностями. Ярким примером подобного подхода можно считать отрасль трудового права [11, с.25].

Профессор А.В. Поляков разработал коммуникативный подход для повышения эффективности правового регулирования в условиях постоянно расширяющегося нормативного материала. Он находит особую важность задачи поиска путей формирования нового, интегрального типа правопонимания, возникающего на основе диалога всех школ и течений в современном правоведении — как западных, так и восточных.

Этот подход предполагает признание таких методологических вызовов, как: право как феномен не существует вне социального субъекта, вне социального взаимодействия [24, с.114].

Для того чтобы разрешить обозначенную проблему, существует необходимость в делиберативной демократии [5], т.е. в «демократии участия». Людям необходимо учиться самостоятельно разрешать возникающие спорные ситуации с использованием примирительных процедур. Такими являются, например, медиация в частном праве.

Также нельзя не согласиться с профессором Е.С. Зайцевой в том, что в правовом государстве законы должны приниматься только тогда, когда в них есть действительная необходимость [15].

В современных условиях в демократических странах должно существовать сильное гражданское общество. Крайне необходимо постоянно изучать право, интересоваться им, ведь уровень правовой культуры всегда будет влиять на качество правового регулирования, на процесс укрепления законности и правопорядка.

Не оспаривая тот факт, что пределы правового регулирования (далее также — ППР) и легитимность права тесно взаимосвязаны между собой, целесообразным является исследование их сущности и значения по отдельности.

Е.А. Березина, рассматривая ППР, указывает на то, что их существование зависит от массы факторов. По мнению одних правоведов, такие факторы в своём большинстве связаны с неюридическими обстоятельствами, к примеру, в соответствии с политическими аспектами деятельности государства, историческими аспектами развития общества и пр. Другие же определяют, что установление ППР зависит от сущности самого права, а третьи соотносят их наличие с государственным усмотрением. В свою очередь, по мнению автора, понимание ППР зависит от того, в рамках какой теории они рассматриваются [3, с. 45-46].

Е.С. Зайцева, отмечая, что вопрос о понятии ППР является дискуссионным, указывает на то, что для всех определений правового регулирования в целом характерны следующие признаки:

1. Наличие регулирующей и регулируемой подсистем, где объект и субъект чётко определены. При этом, наличие ППР не исключает возможности самостоятельного регулирования.
2. Наличие возможности воздействия систем друг на друга.
3. Наличие императивных и диспозитивных методов правового регулирования.
4. Принадлежность к определённой группе правоотношений.
5. Наличие обособленных правовых норм [15, с.22-23].

Установление ППР во многом связано с влиянием ценностей на отдельные группы общественных отношений, которые фактически являются ориентирами законодательного определения ППР. Иными словами, ценности определяют границы дозволенного и находят своё отражение в правовых нормах. По данному поводу

справедливо отмечает Е.С. Зайцева, что законодатель просто не может с ними не считаться [13, с.17].

Несмотря на видимую простоту определения и установления ППР в соответствии с общепризнанными ценностями, так или иначе, это связано с рисками, которые могут быть:

- пассивными, т.е. возникновение, которых не связано с действиями субъекта;
- активными, которые, наоборот, связаны с действиями субъекта [12].

Обозначенные риски полностью взаимосвязаны между собой, что предполагает, что в том случае, если происходит изменение одного, имеет место изменение другого.

Относительно соотношения права и морали в части определения ППР Лон Фуллер указывал на то, что они имеют тесную связь и впоследствии мораль становится оформленной в правовом смысле. ППР так или иначе зависят от критериев, которые моральны, а моральное предполагает под собой обязательное. Для того чтобы люди исполняли положения законодательства, эти положения должны быть моральны, что обусловит положительное отношение к ним субъектов и восприятие пределов не как принудительных правил [28, с.15].

Ввиду того, что существует достаточно большое количество теорий, в соответствии с которыми возможно определить сущность ППР, представляется целесообразным рассмотреть лишь некоторые из них. Так, наибольший интерес к исследованию представляют: социологическая, дискурсивная, интегральная, антропологическая теории, теория юридического позитивизма.

Сущность первой теории состоит в том, что общество является отправной точкой создания ППР. Следует согласиться с позицией Ж.-Л. Бержель, что право можно представить в качестве прозрачного сосуда, содержимое которого наполняется различными социальными нормами, которые характерны для определённого общества [4, с. 288], в соответствии с чем и происходит реальное правовое регулирование с установлением его пределов.

Р. Алекси – представитель второй теории, рассматривая пределы правового регулирования, указывал на то, что в действительности, они напрямую связаны с моралью и справедливостью [1]. Именно в соответствии с нормами морали, право является сбалансированным, чему способствуют именно ППР.

Сторонник интегральной теории права – Р. Дворкин также указывал на то, что право действует только тогда, когда оно соотносится с принципами правосудия, справедливости, с общественной жизнью граждан. При этом, по его мнению, ППР можно расценивать по-разному, в зависимости от субъектов его толкования. По данному основанию можно выделить: внешнее и внутреннее толкование. Так, первое осуществляется теми субъектами, которые не имеют прямого отношения к юриспруденции, к примеру, политологи, социологи и пр. Второе реализуется только лицами, которые являются юристами. При этом, ППР можно соотносить не только с нормами морали, но и в соответствии с политической деятельностью государства [27, с.52].

В соответствии с антропологической теорией права, ППР определяется в соответствии с потребностями человека, которые ставятся в основу при реализации правотворчества. Так, по мнению О.А. Пучкова, законодательные органы должны учитывать потребности субъекта ввиду того, что именно последним предстоит последующая реализация правовых норм [26, с.428].

Сторонники теории юридического позитивизма считали, что ППР можно соотнести с границами вмешательства государственных органов и должностных лиц в общественную жизнь, что обусловлено созданием правовых актов и реализации их положений [22, с.121].

В свою очередь, определение ППР зависит не только от теорий, в рамках которой они рассматриваются, но и от соответствующего вида правового регулирования, факторами, которые воздействуют на него. Рассматривая пределы правового регулирования с этой позиции, следует выделить то, что правовое регулирование в целом, может иметь статус нормативного и индивидуального, в соответствии с чем, и будет происходить установление ППР. Для первого правового регулирования устанавливаются общие факторы, тогда как для второго – исключительные, которые связаны с двойственной природой такого типа правового регулирования. Так, Т.В. Кашанина указывает, что индивидуальные ППР во многом зависят от подзаконных актов, принципов права, задач и пр. [18, с.12]

В качестве основных факторов, в соответствии с которыми может осуществляться влияние на ППР, Н.А. Тузов выделяет следующие:

- связанные с процессом формирования и развития права;
- связанные с культурой;
- юридические;
- связанные с определёнными способами правового регулирования [25, с.225-227].

Е.А. Березина считает, что среди факторов, которые оказывают влияние на ППР, можно выделить следующие:

1. Общесоциальные, которые непосредственно связаны с жизнью общества (к примеру, культурные, экологические и пр.).
2. Юридические, в соответствии с которыми ППР устанавливаются на основании типа правового регулирования, совокупности определённых приёмов и способов [3, с.49].

Нельзя не отметить исследование Е.С. Зайцевой, которая среди факторов возникновения ППР выделила следующие:

1. Объективные, в числе которых – общественные отношения, естественно-природные, социальные факторы.
2. Субъективные [17].

Рассматривая группу объективных факторов, следует отметить, что автором, в первую очередь, выделяются общественные отношения, как фактор установления объективных ППР. Именно общественные отношения, по мнению автора, являются правообразующими, а соответственно и обуславливают возникновение ППР.

Естественно-природные объективные факторы возникновения ППР имеют свои особенности, обусловленные их подвидами, в числе которых можно выделить: биологический, географический, климатический, физиологический. При этом, наибольшее влияние на ППР имеет именно географический фактор, в соответствии с которым определяются потребности человека, осуществляющего свою жизнедеятельность на определённой территории, ввиду чего и происходит установление целесообразных ППР. В свою очередь, большое значение для ППР в последнее время приобрёл биологический фактор, что напрямую связано с пандемией COVID-19 и последовавшими в этой связи нормативными правовыми актами. Так, например, в московском регионе введение режима самоизоляции и связанные с этим ограничения были предусмотрены подзаконным нормативным правовым актом, а именно Указом мэра Москвы №12-УМ от 5 марта 2020 г. Приведённый пример правового регулирования и его пределов был на тот момент совершенно новым для российской правовой действительности.

Большое значение для определения ППР и их воздействия на общество в целом и человека в частности, имеет социальный фактор. В рамках социального фактора большое значение отводится аксиологическому фактору, в соответствии с которым, на

правовое регулирование конкретных процессов оказывают влияние традиции общества и государства, различные стратегии развития. При разработке конкретных правовых норм, законодатель должен принимать это во внимание, поскольку отрицание обозначенного или его игнорирование может породить то, что правовые нормы не будут эффективны, как и ППР не будут результативны. В свою очередь, на сегодняшний день, современные государства стремятся учитывать те традиции и ценности, которые сложились в обществе, в том числе и в международном сообществе и невозможно представить, чтобы какая-либо из стран проигнорировала имеющиеся и защищаемые ценности и отменила бы нормы, которые касались бы запрета пыток, к примеру. Примером реализации аксиологического фактора в РФ может служить принятие Федерального закона от 05.12.2022 № 478-ФЗ о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, а также установление в субъектах РФ нерабочих праздничных дней с учетом национальных традиций и обычаев (например, согласно Указу Главы Республики Калмыкии №25 от 10 февраля 2023 г. 21 февраля 2023 г. в Республике Калмыкия объявлен нерабочим праздничным днем по случаю национального праздника весны «Цаган Сар»).

В числе субъективных факторов возникновения ППР, можно выделить такие как:

- политико-правовой;
- научно-познавательный;
- технико-юридический.

Рассматривая содержание первого фактора, следует отметить, что в соответствии с ним происходит отражение всех объективных факторов, рассмотренных ранее. Второй фактор напрямую связан с установлением критериев, в соответствии с которыми возможно установление ППР. Сущность третьего фактора состоит в использовании различных средств и методов для установления ППР. К примеру, большое значение для целесообразности установления ППР имеет производство мониторинга, реализация метода правового эксперимента, ввиду чего возможно сделать вывод о тенденциях применения ППР и о конкретных положительных или отрицательных результатах.

Общей особенностью субъективных факторов установления ППР является желание властных субъектов на осуществление таких действий. Проблемным аспектом деятельности субъектов в рассматриваемой сфере является то, что в своём большинстве, они понимают целесообразность установления ППР, однако, в действительности, устанавливают их только в соответствии с имеющимися, как правило, негативными последствиями и ситуацией, когда ожидание может повлечь ещё большие последствия.

Помимо того, что ППР можно воспринимать с позиции теории, с позиции правового регулирования, в научной литературе выделяются и иные точки зрения.

С.М. Зайцева отмечает, что достаточно часто ППР соотносятся с ограничениями, которые многие авторы понимают как тождественные друг другу категории. Однако, следует согласиться с мнением автора, что в действительности они не являются идентичными друг другу. В различных ситуациях «предел» и «ограничение» можно расценивать по-разному и в одном случае одно из них будет преобладать над другим, а в другом случае – наоборот, что позволяет сделать вывод, что что-то из них является первичным, а что-то относится к вторичному. Из сущности ППР действительно следует, что они связаны с ограничением каких-либо правовых процессов, в соответствии с использованием различных правовых средств. При этом, ограничения имеют свои пределы, в соответствии с чем, соотнося между собой ППР и ограничения, автор приходит к выводу, что первые представляют собой установление дозволенных действий, уточнении их содержания, тогда как второе осуществляется только при

наличии оснований, определённых в законе, в соответствии с чем происходит сужение объёма субъективного права [17].

Также с определением ППР соотносится такое понятие как «мера». Следует согласиться с мнением Е.А. Куликова, что применительно к праву, меру нужно рассматривать исключительно в количественном показателе относительно ППР [19, с.14-15].

Разграничение следует проводить и при определении таких категорий как «пределы субъективного права» и «пределы в праве». Анализ научной литературы свидетельствует о том, что в своём большинстве они соотносятся между собой и отождествляются друг с другом. При этом, такое соотношение представляется корректным, поскольку «пределы субъективного права» напрямую связаны с личностью, в то время как пределы в праве установлены для всех субъектов, но не определяют их реальное исполнение ими.

Изложенное позволяет выделить следующее понятие ППР – объективные или субъективные границы правового регулирования, установленные в положениях законодательства Российской Федерации и подзаконных актах, в соответствии с которыми осуществляется воздействие на общественные отношения, для удовлетворения субъектами своих потребностей или потребностей государства.

Вторым фактором, влияющим на пределы правового регулирования, является вопрос легитимности права. Вопросу легитимности права во времена СССР уделялось недостаточно внимания, в основном, по идеологическим причинам. Сегодня же, многие теоретики называют легитимность важнейшей характеристикой права, в юридической науке данная категория исследуется также при изучении вопросов политики и государства [7].

Легитимность права представляет собой психологическое признание обычными людьми институтов и норм правовой реальности, благодаря которой, обеспечивается социальное действие права [21, с. 96]. Легитимность права используется как некий стандарт вышей законности и подразумевает его одобрение населением в качестве справедливого порядка [9].

В условиях постоянного расширения пределов правового регулирования крайне необходимо признание права населением, иначе законы не будут соблюдаться, что неизбежно приведет к хаосу и произволу. Как уже было обозначено ранее, ППР соотносится с легитимностью права. Под легитимностью права следует понимать «признание позитивного права субъектами права в качестве законного, принятие личностью, социальными группами и обществом в качестве правил поведения» [6, с.89].

Легитимность права следует отграничивать от легальности, которая предполагает соблюдение определённых требований при создании определённой правовой нормы, так как «легитимность можно понимать с позиции трёх аспектов: как свойство права; как добровольную и осознанную самоидентификацию некоторого круга лиц, которые поддерживают определённый порядок; как характеристику уровня правовой культуры» [6, с. 89].

Соотношение ППР с легитимностью права имеет огромное значение в части правового регулирования возникающих отношений. Именно от осознания гражданами и признания ими ППР зависит их эффективное воздействие на все сферы жизнедеятельности субъектов, что способствует стабилизации личности в обществе, общества в государстве и государства в целом.

С точки зрения практической реализации проанализированных концепций и факторов, влияющих на обозначение пределов правового регулирования, необходимо отметить следующее. В настоящее время происходит развитие и совершенствование

нормативно-правового регулирования. При этом вопросы пределов правового регулирования актуальны не только в части того, в каком объеме допустимо вмешательство государства в жизнь общества и насколько общество готово принять такое вмешательство либо согласиться с ним. Речь идет также и о том, какими процедурами и какими конкретно нормативно-правовыми актами эти пределы установлены и кто определяет эти пределы, чем при этом руководствуется. Представляется, что особенное влияние в этой связи приобретает деловая, экономическая и политическая конъюнктура. В частности, в настоящее время в связи с санкционной политикой ряда государств в отношении РФ ч. 1 ст. 19 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» не подлежит применению при осуществлении ВЭД и (или) при предоставлении и возврате займов российскими юрлицами и ИП до внесения изменений в указанный закон, причем положение о неприменении статьи было установлено не законом, а Указом Президента РФ №529 от 08.08.2022 г.

Политико-правовой фактор в настоящее время заслуживает особенного внимания. Пределы правового регулирования подчас во многом зависят от политической воли соответствующих субъектов. В частности, в связи с введением экономических санкций против России (что является политическим решением соответствующих государств), затруднена реализация российскими лицами своих прав, т.е. правовое регулирование (в данном случае – нормативно-правовая база, которой санкции вводятся) при наличии соответствующей политической воли может простираться так далеко, что может создавать угрозу дискриминационного подхода в той или иной сфере для конкретных лиц. Е.С. Зайцева в этой связи совершенно справедливо отмечает [16], что под воздействием политико-правового фактора законодатель может выйти за пределы сферы правового регулирования и использовать правовые средства не по прямому назначению в качестве регулятора общественных отношений, а как средства идеологического воздействия. В настоящем случае в подобном поведении стран, которые ввели санкции против России, можно усмотреть в том числе идеологическую составляющую, заключающуюся в реализации культуры отмены (англ. cancel culture).

Обозначение пределов правового регулирования приобретает особенную важность и при определении территориальных границ действия правовых норм государства, поскольку указанные вопросы напрямую зависят от субъективных факторов, таких как политическая воля законодателя. Одним из ярких примеров субъективного подхода в установлении территориальных границ (пределов) правового регулирования является законодательство США, которое зачастую предусматривает экстерриториальность действия (ФАТСА, возможность уголовного преследования иностранных лиц, в том числе юридических, и т.д.).

Представляется, что проблема определения пределов правового регулирования будет актуальной и в дальнейшем. Сложность и многообразие общественных отношений зачастую лишают законодателя возможности определить пределы вмешательства в жизнь общества. Общедозволительный тип правового регулирования позволяет законодателю лишь устанавливать перечень действий / вариантов поведения, которые нежелательны для общества и государства и, как следствие, незаконны. Однако определить границы такого поведения бывает непросто. Как и с учетом каких факторов определить, например, пределы поведения налогоплательщика, который желает сэкономить на налогах с использованием юридически законных инструментов налогового планирования? [23]. Как соотносить букву и дух закона и не допустить поведения, формально соответствующего букве закона, но очевидно противоречащего его духу, и нужно ли запрещать подобное поведение? Отраслевые науки то и дело сталкиваются с подобными вызовами. В международном праве на глобальном уровне встает вопрос о пределах вмешательства международного сообщества и пределах

нормативно-правовой базы для такого вмешательства в дела государства: так в международном праве в 2005 г. появилась концепция «Обязанность защищать» (англ. *responsibility to protect*, см. *Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г.*). В настоящее время возникает насущный вопрос относительно границ международного правотворчества, в частности, в рамках интеграционных образований то и дело возникает вопрос о том, в каких пределах правовое регулирование должно быть наднациональным, а в каких – остаться на усмотрение национального законодателя. Указанные примеры дополнительно актуализируют тематику пределов правового регулирования в общей теории права.

Проанализировав изложенное, обобщив все представленные точки зрения, следует ещё раз подчеркнуть, что под пределами правового регулирования представляется целесообразным понимать объективные или субъективные границы правового регулирования, установленные в положениях законодательства Российской Федерации и подзаконных актах, в соответствии с которыми осуществляется воздействие на общественные отношения, для удовлетворения субъектами своих потребностей или потребностей государства. Пределы правового регулирования полностью соотносятся с легитимностью права, которая позволяет признавать пределы в качестве законных и обоснованных установлений властными субъектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алекси Р. Дуальная природа права // Правоведение. 2010. № 2. С. 146-148.
2. Антонов М.В. Легитимность и действие права // Труды института государства и права РАН. 2018. № 3. С. 48-81.
3. Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 42-55.
4. Бержель Ж.-Л. Общая теория права: пер. с фр. / под общ. ред. В. И. Даниленко. М. : Nota Bene, 2000. 574 с.
5. Денисенко В. В. Делиберативность как принцип принятия публично-правовых решений в правовом государстве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 140-142.
6. Денисенко В.В. Легитимность как правовая категория: обоснование концепции // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 2. С. 86-89.
7. Денисенко В.В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование): дисс. ... докт. юрид. наук/В.В. Денисенко. Санкт-Петербург, 2020. 605 с.
8. Денисенко В.В. Юридикация общества как научная проблема современной правотворческой техники // Юридическая техника. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridifikatsiya-obschestva-kak-nauchnaya-problema-sovremennoy-pravotvorcheskoj-tehniki>
9. Донских А. А. Легитимность права как категория юридической науки // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : Сборник материалов Международной научной студенческой конференции, Москва, 24–25 апреля 2020 года / Отв. редакторы С.Б. Зинковский, Е.Н. Трикоз. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. С. 133-135.
10. Донских А. А. Правопорядок как элемент эффективности правового регулирования // Правопорядок и его институциональные основы : Сборник трудов молодых ученых - участников международной научной конференции, Воронеж, 31 мая

– 01 июня 2019 года. Воронеж: Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг "НАУКА-ЮНИПРЕСС", 2019. С. 44-50.

11. Донских А. А. Эффективность правового регулирования в концепции коммуникативного понимания права Николаса Лумана // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сборник материалов Международной студенческой научной конференции, Москва, 26–27 апреля 2019 года / Российский университет дружбы народов. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. С. 25-28.

12. Зайцева Е. С. Риски при установлении пределов правового регулирования // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 161-162.

13. Зайцева Е. С. Ценности как фактор установления пределов правового регулирования // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 1(87). С. 14-20.

14. Зайцева Е.С. Понятие и виды пределов правового регулирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3. С. 16-23.

15. Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования (общетеоретический аспект) : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2020. 152 с.

16. Зайцева Е.С. Пределы правового регулирования как научно-практическая проблема // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. №3 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-pravovogo-regulirovaniya-kak-nauchno-prakticheskaya-problema> (дата обращения: 19.02.2023)

17. Зайцева Е.С. Факторы установления пределов правового регулирования // Правовая парадигма. 2021. № 3. С. 18-23.

18. Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании: структурный анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук/Т.В. Кашанина. Москва, 1992. 350 с.

19. Куликов Е. А. Категория меры в праве: вопросы теории: автореф. ... дис. канд. юрид. наук/Е.А. Куликов. Челябинск, 2013. 26 с.

20. Лазарев В.В. Сфера и пределы правового регулирования // Советское государство и право // 1970. №11. С.38-44.

21. Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2019. 496 с.

22. Мачин И. Ф. Границы правового регулирования // Эффективность правового регулирования: монография, 2017. 240 с.

23. Осина Д.М. Пределы налогового планирования и ответственность за нарушение налогового законодательства по праву США // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В.С.Нерсисянца): Сборник трудов международной научной конференции (1-2 июня 2018 г. – Воронеж, 2018. С. 368-375.

24. Поляков А.В. Общая теория права: учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. Санкт-Петербург: Издательство юридического факультета СПбГУ, 2005. – 465 с.

25. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. В. М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. 525 с.

26. Пучков О. А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы): дис. ... д-ра юрид. наук/О.А. Пучков. Екатеринбург, 2001. 502 с.

27. Dworkin R. M. Law's Empire. Cambridge, Mass., 1986. 470 p.

28. Fuller L. L. The Morality of Law. New Haven and London : Yale University Press, 1964. 215 p.